

Е. И. Замылин, А. А. Закатов

**САМООГОВОР КАК ОДНО ИЗ БОЛЕЗНЕННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ
У ФИГУРАНТА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ,
СТРАДАЮЩЕГО ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ**

Самооговор является волевым действием, вызванным определенными причинами, — конкретными мотивами и целями. Особое место в уголовном судопроизводстве занимает ложное признание вины по болезненным мотивам лицами, страдающими психическими расстройствами, которые существенно влияют на достоверность их показаний. Чтобы эффективно бороться с ложью психически аномальных лиц, следователю необходимо знать ее природу. Психически здоровые лица лгут в соответствии с целевой установкой и реальными мотивами, а психически больные — в результате болезненных побуждений. Вариантов проявления лживости довольно много, в зависимости от воздействий на личность, характера психического расстройства, конституциональной предрасположенности, особенностей центральной нервной системы, воспитания и пр. Данные лица в ходе общения со следователем приписывают себе преступления, которые не совершали, или же обвиняют себя в преступлениях, не происходивших в действительности и являющихся результатом болезненного фантазирования или постороннего внушения.

Ключевые слова: самооговор, ложь, достоверные показания, психические расстройства, болезненные побуждения, психически аномальное лицо, обвиняемый (подозреваемый), следователь.

SELF-INCRIMINATION AS ONE OF THE MOST PAINFUL MANIFESTATIONS OF CRIMINAL PROCEDURE PARTICIPANT SUFFERING FROM MENTAL DISORDERS

Self-incrimination is a volitional action, caused by certain reasons, based on specific motives and goals. False admission of guilt by person suffering from mental disorders has special place in criminal proceedings and significantly affects the reliability of testimony given by that person. To effectively deal with the lies of mentally abnormal persons, investigator needs to know the nature of such lie. With healthy individuals, lie is dictated by the target setting and real motives, and with mentally ill people, it is the result of their painful motives. There are quite a few variants of manifestations of deceit. It depends not only on the variety of delusional influences on a person, but also on nature of a mental disorder, constitutional predisposition, characteristics of the central nervous system, upbringing, etc. That kind of person, in the course of communication with investigator, ascribes himself crimes committed by others or accuse himself in crimes that did not actually have a place in reality but are result of painful fantasizing or extraneous suggestion.

Key words: self-incrimination, lie, accurate testimonial, mental disorders, painful impulses, mentally abnormal person, suspect, investigator.

Самооговор — это волевое действие, вызванное определенными причинами, — конкретными мотивами и целями. Являясь специфической разновидностью ложных показаний, самооговор, наряду с оговором, возникает чаще всего в обстановке нарушения уголовно-процессуальных норм, некачественного выполнения следователем своих обязанностей. Заведомо ложные показания обвиняемого (подозреваемого), признающего себя виновным в совершении преступления, к которому он непричастен, сложно распознать.

Для успешной организации и эффективной борьбы с означенным явлением в уголовном судопроизводстве необходимо прежде всего понимание сущности лжи.

В общежитейском понимании ложь — неправда, вымысел, отчасти и сокрытие правды. Такого толкования вполне достаточно для использования в быту, где ложь в основном не имеет серьезных социальных последствий, юридической значимости. Однако для разработки научно обоснованных рекомендаций по предупреждению и разоблачению лжи в ходе производства по делу, в частности показаний лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство и наделенных определенным процессуальным статусом, необходим научно достоверный подход, поскольку невыявленная в показаниях ложь может причинить серьезный вред государственным, общественным интересам или правам отдельных граждан.

Ложь — понятие многоаспектное. Обычно в юридической литературе характеризуются психологическая и юридическая стороны лжи. Безусловно, психологический аспект имеет большое значение для уяснения природы данного явления, но нельзя игнорировать и такие стороны лжи, как философская (диалектическая), логическая, социальная и этическая.

Лжи присущи определенные закономерности; она, по мнению А. Р. Лурия, «как всякое мышление, построенное по другому принципу, имеет свои формы, свои правила, свои приемы. Человек, который лжет, прибегает всегда к определенным законам мышления, к определенным формам логики» [1, с. 92].

В сознании человека, принявшего решение дать ложные показания и формирующего ложную информацию, существуют два варианта события:

- то, что имело место в действительности;
- вымышленный вариант — «легенда».

Как бы ни старался фигурант по делу изъять из памяти первый образ того, что произошло в определенный период в действительности (возможно и с его участием), реальные события в его сознании, как показывают исследования физиологов, выступают более отчетливо, чем продуманная (иногда искусно обыгранная) ложь.

В психологии принято выделять две основные формы лжи — умолчание и искажение. При умолчании лицо, имеющее намерение ввести кого-либо в заблуждение, скрывает истинную информацию, но в то же время не сообщает и ложной. При искажении фигурант не только скрывает правду, но и представляет заведомо ложную информацию, выдавая ее за истинную. В подобной ситуации трудно оспорить тезис П. Экмана о том, что часто только сочетание умолчания и искажения приводит к обману, но в некоторых случаях лжец может достичь успеха и просто не говоря всей правды [2, с. 23].

Видов лжи очень много. В зависимости от того, в какой мере действительность, интересующая должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, подвергается искажению, ложь может быть реализована и посредством самооговора. Самооговор можно подразделить на простой (если он касается самого обвиняемого) и сложный (если он содержит

обвинение в совершении уголовно наказуемого деяния и других лиц). Кроме того, различают полный самооговор (при абсолютной непричастности заявителя к преступлению) и частичный (если причастность к преступлению в какой-то мере существует); реальный (в отношении преступления, действительно кем-то совершенного) и нереальный (в отношении вымышленного преступления). В свою очередь реальный самооговор может выразиться в самообвинении заявителя в преступлении более тяжком или менее тяжком, чем имело место в действительности.

Необходимо иметь в виду, что самооговор (ложное признание в совершении преступления) может быть вызван:

- стремлением быть осужденным за преступление, менее значительное по сравнению с действительно совершенным;

- желанием оградить от уголовной ответственности близких, родственников, друзей и пр.;

- стремлением приобрести авторитет в известной среде, которой присущи неформальные отношения;

- желанием облегчить свое положение («влезть в душу» следователю, заслужить посредством этого какие-либо льготы, смягчить меру пресечения, наказания и т. п.);

- расчетом обвиняемого или осужденного вернуться в место, где он проживал до ареста, получить свидание с родственниками;

- намерением осужденного изменить, хотя бы временно, условия своего содержания в местах лишения свободы;

- боязнью расправы со стороны лиц, совершивших конкретное уголовно наказуемое деяние;

- желанием попасть в места заключения, чтобы избавиться от алкоголизма, наркомании, дурных привычек и наклонностей;

- желанием отвлечь внимание от розыска действительных преступников;

- стремлением добиться быстрее окончания следствия;

- признанием в результате подавленного морального состояния обвиняемого, не видящего иного выхода из создавшегося положения;

- признанием вследствие заблуждения или юридической ошибки; и др.

Для самооговора несовершеннолетних типичными являются такие мотивы, как:

- надежда на замену следователем в связи с признанием избранной меры пресечения более мягкой, на мягкий приговор суда и пр.;

- влияние заинтересованных лиц в расчете на то, что суд учтет возраст в качестве смягчающего ответственность обстоятельства;

- влияние неправильных действий следователя; и др.

Особое место в уголовном судопроизводстве занимают самооговоры по болезненным мотивам у лиц, страдающих психическими расстройствами. Не являются исключением случаи, когда следователю приходится вовлекать в уголовное судопроизводство лиц, о которых ему к моменту проведения конкретного следственного мероприятия неизвестно, что они страдают психическими болезнями, лишаящими их возможности отдавать отчет в своих действиях и руководить своими поступками. Так, в частности, в числе допрашиваемых могут оказаться и лица, имеющие психические отклонения, которые не приводят к невменяемости, однако существенно влияют на достоверность их показаний.

Для того чтобы эффективно бороться с ложью в показаниях психически аномальных лиц, следователю нужно знать ее природу. Психически здоровые лица лгут в соответствии с целевой установкой и реальными мотивами, а психически больные — в результате болезненных побуждений.

Лица, страдающие психическими расстройствами, в ходе общения со следователем приписывают себе преступления, которые не совершали, или же обвиняют себя в преступлениях, не происходивших в действительности и являющихся результатом болезненного фантазирования или постороннего внушения. В частности, случаи самооговора встречаются у олигофренов и вызваны их желанием быть в центре внимания, приобрести известность.

Вариантов проявления лживости в показаниях психически аномальных лиц довольно много, в зависимости от воздействий на личность, характера психического расстройства, конституциональной предрасположенности (например, истероидности), особенностей центральной нервной системы, воспитания и т. д. Лживость также может быть результатом серьезной психической патологии: нарушений сознания (оглушения, сумеречных, делириозных), нарушений памяти (ретроградных амнезий, псевдореминисценций, конфабуляций), наличия бредовых идей (параноидного бреда, бреда самоуничтожения) или бредоподобных фантазий (идей величия, богатства и т. п.). Лживость рассматриваемых нами лиц может быть также результатом императивных (приказывающих или запрещающих) слуховых галлюцинаций.

Поскольку ложь в показаниях психически аномальных лиц часто детерминирована бредовыми идеями, необходимо остановиться на их рассмотрении более подробно.

Бред в психиатрии определяется как суждения и умозаключения, имеющие характер убежденности, возникающие на патологической основе и не

поддающиеся коррекции. Бредовые идеи возникают при многих психических расстройствах. Разновидностями психогенного паранойального бредаобразования являются бред ревности, преследования, отношений, сутяжный бред, ипохондрический бред, бред самообвинения и др. Индуцированному бреду также свойствен характер преследования.

Люди с подобными бредовыми идеями нередко обращаются в органы правосудия с требованием защитить их от посягательств различных лиц, вымышленных или реальных. Человек, страдающий бредом преследования, как будто бы правильно наблюдает за поведением кого-либо из окружающих, однако в силу бредового понимания истолковывает данный факт искаженно и в трансформированном виде рассказывает об этом.

В тех случаях, когда бред преследования, воздействия, отравления принимает стройную систему (страдающие психическими аномалиями убеждены, что за ними следят, их преследуют враги и т. п.) и эти болезненные состояния сочетаются с галлюцинациями, имеет место параноидная форма психоза.

При бреде самообвинения и самоуничтожения лица обвиняют себя во всевозможных проступках и преступлениях, объявляют себя ничтожными людьми, прибегают к самооговору. Подобные бредовые идеи характерны для депрессивной фазы циркулярного психоза, начального этапа церебрального атеросклероза, инволюционных и климактерических психозов.

В следственной практике можно встретиться с «бредом двойника» (синдром Кангра). В частности, он выражается в ложном узнавании лиц.

Для пресенильного (предстарческого) психоза характерен инволюционный параноид (в психиатрии — бред «малого размаха»). Это психическое расстройство в начальной стадии не сопровождается глубокими изменениями личности, в связи с чем лицо обычно не признается невменяемым. В клинической картине этого расстройства преобладает бред ущерба. Лица с подобной психической аномалией часто «слышат» разговоры своих «врагов» через стены (вербальные галлюцинации). Они могут активно бороться с ними, писать жалобы в органы расследования, судебные органы и другие учреждения.

Особым расстройством при старческом (сенильном) слабоумии является конфабуляторный бред, сопровождающийся фантастическими измышлениями. К атипичической форме старческого слабоумия относятся болезни Пика и Альцгеймера, хорея Гентингтона. Лицам, страдающим последней формой психического расстройства, также свойственны бредовые идеи, галлюцинации, особенно часто проявляется бред ревности.

Склонны к сообщению ложных сведений и лица, страдающие атеросклеротическими психозами. Так называемый злокачественный вариант атеросклеротической депрессии характеризуется тревогой, бредовыми идеями ущерба, преследования, ипохондрическим бредом.

Характерно, что лица с психическими недостатками, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, стремятся умалить свою вину, ссылаясь на то, что их действия были реакцией на неправильные поступки потерпевших или других лиц. При этом ссылки на амнезию — самый распространенный способ их самозащиты. Амнезия — это потеря воспоминаний о событиях того или иного отрезка времени. В зависимости от того, на какой период они приходятся, различают ретроградную амнезию, когда из памяти стираются обстоятельства, предшествующие проверяемому событию или заболеванию, и интероградную, когда из памяти выпадают обстоятельства отрезка времени после них. Лица с психическими аномалиями имеют ложные воспоминания, т. е. они переносят события прошлого в настоящее, что искажает истинную картину произошедшего.

Следует иметь в виду, что психические отклонения временно могут возникнуть и у лиц, ранее не страдавших психическими аномалиями, что тоже может привести к недостоверности их показаний. Так, тяжелое течение инфекционных и других соматических болезней нередко сопровождается затяжными психозами без нарушения сознания, которые приводят к галлюцинаторно-параноидному состоянию с массивными слуховыми галлюцинациями и иллюзиями, чувством страха, бредом преследования.

Любопытный случай самооговора душевнобольного под влиянием болезненных мотивов приводил Э. Анушат [3]. Незвестная личность издевалась над добропорядочным служащим следующим образом: как только в городе совершалось убийство или какое-нибудь другое тяжкое преступление, по телефону или анонимным письмом в полицию сообщалось, что именно он совершил преступление. Причем это делалось всегда в такой правдоподобной форме, что на короткое время служащий подвергался аресту. Так продолжалось в течение пяти лет, и обнаружить анонимного заявителя не удавалось. В конце концов выяснилось, что служащий каждый раз доносил сам на себя. Как только ему становилось известно о тяжком преступлении, непреодолимое чувство, причиной появления которого было скрытое психическое расстройство, вынуждало его прибегать к самооговору, и лишь после ареста его нервная система успокаивалась.

Ложь в показаниях несовершеннолетних также может быть вызвана наличием у них психических аномалий. По данным А. И. Селецкого, из 830 обследованных им подростков

правонарушителей (учащихся спецшкол и воспитанников колоний для несовершеннолетних) у 36 % были диагностированы различные органические и функциональные заболевания центральной нервной системы, в том числе в трех пятых случаев — психопатии различной степени [4, с. 58].

Лица несовершеннолетнего возраста крайне редко сами заявляют о своих болезненных состояниях. Психические нарушения у них довольно трудно распознать, поскольку они проявляются в виде распушенности, озорства, юношеского упрямства и пр. В ходе проведения следственных действий с участием несовершеннолетних не следует забывать об их повышенной внушаемости и впечатлительности. К примеру, несовершеннолетние, страдающие умственной отсталостью, будучи вовлеченными в уголовное судопроизводство, часто дают показания в зависимости от тона поставленных перед ними вопросов. Тон вопросов, задаваемых следователем или иным должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, должен быть нейтральным, исключая какое-либо воздействие на допрашиваемых несовершеннолетних лиц.

Нередко ложные показания несовершеннолетних обвиняемых, страдающих психическими расстройствами, обусловлены воздействием родственников или соучастников преступления, которые дают им поведенческую установку в ходе расследования по делу. Следует учитывать и то, что такие обвиняемые обычно повышенно возбудимы, склонны к вымыслу, лжи. Они могут гиперболизировать версию следователя, выдать ее и свои переживания за действительные обстоятельства происшедшего.

Список библиографических ссылок

1. Лурия А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927. № 2. С. 84—100.
2. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2000.
3. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М.: Право и жизнь, 1927.
4. Селецкий А. И. Психология и психопатология слабоумия (Клиническая и психологическая характеристика учащихся вспомогательной школы). Киев: Рад. школа, 1981.

© Замылин Е. И., Закатов А. А., 2017